

УДК 347.962

Цифровизация как эффективный инструмент противодействия коррупции

Рашева Наталья Юрьевна

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры юриспруденции,
председатель Общественной палаты Мурманской области,
Мурманский арктический университет,
183010, Российская Федерация, Мурманск, ул. Спортивная, 13;
e-mail: rashevanu@mauniver.ru

Исследование выполнено в рамках инициативной НИОКР № 124050700059-3.

Аннотация

Современное общество сталкивается с одной из серьезных социальных проблем – распространением коррупции во всех сферах нашей жизни. Причем данная проблема требует комплексного и системного подхода для ее преодоления, включая активное участие государства, организаций и граждан. Государственная антикоррупционная политика активно развивается и все чаще пересекается с развитием цифровых технологий. В центре внимания публикаций, посвященных предупреждению коррупции, как правило, находится анализ системы мер, направленных на предотвращение, обнаружение и устранение коррупционных проявлений. Данное исследование посвящено применению такого инструмента в борьбе с коррупцией, как цифровизация. Цифровизация в деятельности органов публичной власти – сложный процесс, который сопряжен с рядом проблем, требующих своего разрешения, некоторые из них рассмотрены в данной работе. Использование современных цифровых технологий, применение практики электронного публичного управления являются одним из эффективных инструментов антикоррупционной политики в цифровом пространстве. Сегодня представляются актуальными разработка, принятие и реализация современных законодательных основ внедрения и применения инновационных цифровых технологий противодействия коррупции.

Для цитирования в научных исследованиях

Рашева Н.Ю. Цифровизация как эффективный инструмент противодействия коррупции // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 6А. С. 106-119.

Ключевые слова

Коррупция, противодействие коррупции, государственная антикоррупционная политика, цифровизация, цифровые технологии, цифровые платформы, Посейдон, блокчейн, искусственный интеллект, антикоррупционная цифровизация, информационно-коммуникационная система борьбы с коррупцией.

Введение

Современное общество остро нуждается в новых, современных, эффективных правовых механизмах противодействия коррупции. Активизация действий органов публичной власти в анализируемом направлении отнесена к числу приоритетных задач в антикоррупционной политике страны [Указ Президента РФ от 16.08.2021 № 478, 2021]. Выработанный и устоявшийся механизм противодействия коррупции требует своевременного совершенствования и новых направлений своего развития, в связи с тем что анализируемый нами негативный феномен находится с динамике, ему присуща изменчивость и адаптация под сложившиеся отношения.

Принимая во внимание негативное влияние, оказываемое внешним санкционным давлением со стороны зарубежных государств, выделяют следующие актуальные направления противодействия коррупции на современном этапе: борьба с коррупцией должна стать комплексной, в том числе в части оперативного социально-экономического реагирования на возникающие вызовы, и не может ограничиваться исключительно мерами правоохранительной направленности; применение современных информационных технологий, в частности, имеется обширная практика применения криптовалют в рамках коррупционных схем при сбыте фальшивых денег через интернет-ресурс Hydra, а также для привлечения денежных активов граждан для целей сомнительных финансовых проектов [Шагапсоев, Хамгоков, 2023]. Подобные схемы предполагают перевод денежных средств в цифровой формат и перемещение через биржи иностранной юрисдикции с целью сокрытия их фактического получателя.

Сегодня повышенную актуальность в системе антикоррупционных мер приобретает применение цифровых технологий. О цифровых активах и цифровизации, а также отдельных аспектах антикоррупционной цифровизации уже шла речь в публикациях автора [Рашева. Некоторые аспекты..., 2022]. В рамках данной работы будет выявлена проблематика формирования государственной цифровой антикоррупционной политики и сформулированы направления совершенствования государственной антикоррупционной политики в исследуемой области отношений.

Государственная антикоррупционная политика и научно-технический прогресс

Бесспорно, что эффективная государственная антикоррупционная политика зависит от достижений научно-технического прогресса. Меняется система контроля за социальными процессами и сама система управления, что вызвано в том числе и цифровизацией общества.

Под цифровизацией управления понимается определенный этап в его развитии, когда удовлетворение потребностей субъектов осуществляется комплексно с помощью цифровых платформ и сервисов в условиях постепенного расширения масштабов применения сквозных технологий (в частности, государственной информационной системы (далее – ГИС) в области противодействия коррупции «Посейдон», блокчейна, искусственного интеллекта, краудсорсинговые антикоррупционные платформы и др.); это новые методы для повышения прозрачности публичного управления и бизнеса, предотвращения коррупции, а также для оптимизации антикоррупционной деятельности.

Применение современных цифровых и информационных технологий позволяет снизить уровень коррупционных рисков в рамках функционирования органов публичного управления. В частности, этому обстоятельству активно способствует модернизация сферы публичных услуг

[Соколов, 2023]; они служат для получения доступа к необходимой информации, для мониторинга деятельности публичных служащих, цифровизации публичных услуг и для развития системы антикоррупционных мероприятий на основе цифровой архитектуры обратной связи, предоставления возможности сообщать о коррупции с помощью специальных сервисов и онлайн-форм.

Так, одним из эффективных инструментов противодействия и борьбы с коррупцией в условиях цифровой трансформации жизни общества является технология распределенного реестра (блокчейн), призванная устранить коррупцию и обеспечить повышение безопасности транзакций и снижение затрат. Эффективность применения данной технологии в большей степени зависит от контекста, чем от самой технологии, которая может отслеживать деятельность публичных субъектов, оцифровывать услуги, оказываемые органами публичной власти и обеспечивать прозрачность и подотчетность их деятельности [Назаренко, 2023].

Технология блокчейн – децентрализованная система обработки и хранения данных, обеспечивающая их сохранность и достоверность благодаря своей блочной структуре, где каждый предыдущий блок с информацией включается в следующий без возможности изменения данных после соответствующей операции. Информация о действиях пользователя открыта, что позволяет осуществлять антикоррупционный контроль [Перова, Караба, Коноплева, 2023]. Вот некоторые примеры использования блокчейн-технологий в системе противодействия коррупции [Голоманчук, Орлова, 2023]:

- регистрация сделок и контрактов – возможно получить надежную и прозрачную систему записи, которую трудно изменить или подделать;
- голосование – возможно использовать для обеспечения честного и прозрачного голосования, минимизируя возможность подделки голосов;
- распределение средств и пожертвований – использование в системах распределения средств и пожертвований для обеспечения их точного и прозрачного распределения;
- система учета – обеспечивается безопасность информации и надежности записи данных, связанных с финансовыми транзакциями, поставками;
- отчетность – возможно применение в целях подтверждения данных о доходах и расходах юридического лица.

Сегодня цифровизация противодействия коррупции находится еще в начале своего непростого пути. Так, с 2020 года служащим предоставлена возможность подготовки сведений с использованием специального программного обеспечения «Справки БК» [Указ Президента РФ от 15.01.2020 № 13, 2020], предназначенное для автоматизации процесса заполнения и перевода в машиночитаемый формат сведений о доходах. Данное программное обеспечение упрощает процедуру заполнения справок о доходах, при этом не освобождает публичных служащих от ответственной работы по сбору сведений и, более того, не страхует их от технических ошибок, чреватых дисциплинарными взысканиями [Харченко, Красюкова, 2023].

В целях автоматизации противодействия коррупции с 2022 года внедрена ГИС «Посейдон» [Указ Президента РФ от 25.04.2022 № 232, 2022], предоставляющая возможность органам публичной власти получать централизованный доступ к сведениям, необходимым для антикоррупционной экспертизы, автоматизируя данный процесс. Но ученые справедливо обращают внимание на то, что по отношению к данной ГИС не определена роль таких органов, как МВД России и Генеральной прокуратуры России [Фарахiev, 2023], осуществляющих ведущую роль в деле противодействия коррупции.

В современном публичном управлении практически не осталось задач, осуществляемых без применения ГИС и баз данных, консолидируемых создаваемых государством и получаемых от граждан и организаций данные. В основу существования подобных систем положена достоверная информация о гражданах и об организациях, а также о совершении ими юридически значимых действий [Соколов, 2023]. Одной из них следует назвать Федеральную ГИС «Единая информационная система управления кадровым составом государственной гражданской службы Российской Федерации» [Постановление Правительства РФ от 03.03.2017 № 256, 2017], созданную для повышения эффективности межведомственного взаимодействия и внутренней организации деятельности по управлению кадрами государственной гражданской службы РФ.

На официальном сайте ГИС размещается реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия [Официальный Портал государственной службы, [www](http://www.gov.ru)]. В анализируемую систему входит подсистема обеспечения соблюдения требований к служебному поведению, урегулирования конфликта интересов и противодействия коррупции.

Еще одной ГИС является Единая система межведомственного электронного взаимодействия. В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 08.09.2010 № 697 «О единой системе межведомственного электронного взаимодействия» создана федеральная государственная информационная система «Единая система межведомственного электронного взаимодействия» [Постановление Правительства РФ от 08.09.2010 № 697, 2010], позволяющая осуществлять информационный обмен на основе унифицированных правил взаимодействия между информационными системами органов и организаций, в том числе правоохранительных и иных органов публичной власти по вопросам противодействия коррупции.

Перспективным направлением в механизме антикоррупционной борьбы следует назвать применение ИТ-инструментов, в том числе систем электронного документооборота, благодаря которым обеспечивается выявление, контроль и предотвращение коррупционных нарушений, обеспечивается безопасность обмена данными и прозрачность процесса предоставления публичных услуг и взаимодействия государства и общества [Перова, Караба, Коноплева, 2023]. Переход на электронную систему документооборота призван снизить бюрократическую нагрузку, ускорить процессы получения, обработки и реализации запросов, облегчить процедуру подачи заявок (обеспечить экономию ресурсов).

Существенным потенциалом в сфере прогнозирования коррупционных проявлений обладает нейросетевое программирование, возможности которого позволяют на основе имеющихся сведений об экономических, финансовых, политических, социальных и культурных факторов сформировать «прогностическую матрицу», благодаря которой появится реальная возможность определить коррупционные риски в зависимости от сроков прогнозов, региональных особенностей, субъектов правоотношений [Берсей, Гулакова, 2023].

Одним из перспективных средств среди информационных технологий может стать применение искусственного интеллекта. Понятно, что данный инструмент сегодня еще не достиг того уровня практического применения, который мог бы быть использован в качестве способа решения прикладных задач, но определенными возможностями, в рамках исследуемого нами вопроса, он обладает [Борисова, Шушунова, 2023] способностью ускорения обработки значительного объема баз данных; возможностью расчета вероятности наличия коррупционной схемы через систему закономерностей; системой контроля соблюдения антикоррупционных стандартов; потенциалом снижения влияния человеческого фактора.

Однако существуют и риски применения искусственного интеллекта. Он может иметь и отрицательную область применения (может быть использован в даркнете и коррупционных схемах). Сложность его алгоритмов и непрозрачность вычислений снижают доверие (человеку сложно доверять тому, что он не способен понять и объяснить).

Потенциальные направления применения искусственного интеллекта [Ардельянова, 2024]:

1. Электронное правительство – электронная система взаимодействия органов публичной власти между собой и с гражданами, благодаря которой можно избежать личного общения, обращения за услугами, что снижает коррупционные риски.

2. Отслеживание работы системы закупок для публичных нужд – контроль за осуществлением прозрачных и открытых торгов.

3. Помощь при найме на службу – оценивается пригодность для поступления на службу с точки зрения силы характера, имеющихся системы ценностей, потребностей и установок.

4. Обнаружение коррупционных рисков в тексте нормативных актов.

5. В целях осуществления контрольно-надзорной деятельности – выявление злоупотреблений при планировании и организации контрольных мероприятий, обнаружение конфликта интересов.

6. Антикоррупционные краудсорсинговые платформы, благодаря которым значительное число граждан имеют возможность публично сообщать о фактах коррупции через сеть Интернет.

7. Порталы прозрачности – это онлайн-платформы, управляемые правительствами или неправительственными организациями, которые публикуют информацию о деятельности правительства. Примерами могут служить порталы открытых данных.

8. Технологии распределенных реестров, такие как блокчейн – децентрализованная и синхронизированная база данных, обеспечиваемая одноранговой сетью, где у каждого пользователя есть копия данных.

Приведем некоторые виды цифровых технологий: [Голоманчук, Е. Р. Орлова, 2023]:

– электронный государственный закупочный портал – использование единой электронной платформы для проведения закупок для публичных нужд, позволяющий избежать коррупционных нарушений в исследуемом процессе;

– электронная отчетность и электронные финансовые системы, применение которых снижает риск проявления коррупционных нарушений с финансовыми документами;

– электронное голосование, использование которого позволит снизить уровень вмешательства в выборы и снизить уровень коррупционных нарушений;

– открытые данные – публикация информации, связанной с публичными расходами, позволяющая обеспечить процесс взаимодействия более прозрачным и др.

В частности, «Госуслуги» обеспечивают оказание государственных и муниципальных услуг в электронном виде, что снижает риск вероятности использования лицами публичных органов своих полномочий в корыстных целях. Кроме того, на портале размещена справочная информация для физических и юридических лиц о порядке оказания госуслуг, организован поиск по тематике, ведомству, жизненной ситуации, представлены образцы документов, ссылки на сервисы необходимых учреждений [Мигачев, Поляков, Чекмарев, 2022]. Переход на дистанционную цифровую форму коммуникации придал процедуре взаимодействия населения и органов публичной власти больше организованности и упорядоченности. Документы передаются под контролем с фиксацией каждого действия в базе данных, система контролирует

все происходящие процессы. Введение данного инструмента цифровизации способствовало снижению числа коррупционных нарушений. Цифровые формы предоставления государственных услуг, электронные очереди, формы регистрации минимизируют низовую (бытовую) коррупцию [Борисова, Шушунова, 2023].

Цифровизация и ее влияние на эффективность публичного управления

Цифровизация влияет и на эффективность публичного управления: чем эффективнее государственный сектор, тем лучше обеспечены граждане, поскольку требуется меньше ресурсов (налогов) для обеспечения того же уровня обслуживания. Следовательно, чем эффективнее государственный сектор, тем более положительное влияние он оказывает на экономику и общество в целом, стимулируя цифровую трансформацию остальных производственных секторов [Борисова, Шушунова, 2023]. Однако необходимо осознавать, что дальнейшее развитие информационно-коммуникационной среды может стать причиной появления одновременно и ранее неизвестных коррупционных схем, привести к развитию электронной коррупции [Мухамадиева, 2019]. В связи с этим современная государственная антикоррупционная политика, использующая в качестве средства противодействия цифровые технологии, требует правового анализа и научного подхода, которые позволят разработать принципиально новые правовые механизмы регулирования деятельности органов публичной власти и минимизировать развитие негативных тенденций в указанной сфере [Берсей, Гулакова, 2023].

Процесс внедрения цифровых технологий способствует оптимизации работы органов, чья деятельность направлена на противодействие коррупции, однако при реализации данного процесса возникает ряд проблемных моментов. Нормативно-правовое регулирование цифровизации публичного управления, в том числе контрольно-надзорной деятельности, несколько отстает от стремительного развития цифровых технологий, где регулярно появляются все новые и новые цифровые сервисы. Основные проблемы применения цифровых технологий в борьбе с коррупцией сводятся к следующему [Валиахметова, Сотников, Черкашин, 2021]:

1. Повышение уровня ответственности. Развитие электронного правительства не выступает гарантом снижения коррупционной активности.

2. Формирование правовой системы. Информационные технологии могут обеспечить прозрачность деятельности, а правовая система должна обеспечивать бесперебойное функционирование.

3. Осуществление выбора технологий. Трудность связана с выбором информационных технологий среди значительного числа предложений, в связи с тем, что их развитие приводит к реализации решений по обеспечению информационной безопасности.

4. Решение задачи совместимости систем. Требуется взаимодействие с имеющимися системами, а также их модернизация для соответствия современным требованиям.

Уровень правового развития системы мер противодействия коррупции не в полной мере отвечает современным потребностям общества. Действующая нормативная база и правоприменительная практика только идут на встречу к внедрению актуальных инновационных информационно-телекоммуникационных механизмов [Рашева. Некоторые аспекты..., 2022].

Далее рассмотрим направления решения выявленных проблем.

Для определения эффективности цифровизации как явления важно изучить достижение поставленных органами публичной власти целей, которые формируются исходя из запросов общества в целом. Так, цифровизация органов публичной власти предполагает достижение следующих целей [Мартынов, Ширеева, Логинова, 2021]:

1. Повышение уровня удовлетворенности граждан при их взаимодействии с органами публичной власти.
2. Уменьшение нагрузки на публичный аппарат и, как следствие, уменьшение издержек публичного управления.
3. Повышение уровня надежности и безопасности цифровой сферы в рамках публичного управления.

Особого внимания заслуживает цель, определяемая как стремление к снижению административной нагрузки на публичный аппарат и перевод ряда отношений, связанных с взаимодействием населения, в цифровое поле [Малый, 2023]. А.Ю. Демидов при раскрытии сущности прикладного подхода к цифровизации органов публичной власти отмечает, что подобное явление, направленное на уменьшение нагрузки публичного аппарата, будет соотноситься с «цифровыми двойниками», виртуально выполняющим аналогичные действия, направленные на достижение целей по взаимодействию населения и государства [Демидов, 2021]. Имея конкретный набор электронных возможностей, реализация шаблонных действий в цифровом поле занимает меньше времени, в отличие от механической работы, что обусловлено вводом в программу заранее известной комбинации числовых вариантов, разрешающей типовую ситуацию в соответствии с заданными параметрами. Работа подобных «цифровых двойников» имеет и негативные стороны, которые скрываются в невозможности разрешения нетиповых ситуаций, возникающих при взаимодействии населения и государства [Нигметзянов, 2023].

Применение цифровых технологий позволяет оптимизировать процесс взаимодействия населения и органов публичной власти, а также ввести новые форы общественного контроля за их деятельностью. Сегодня постепенно развивается нормативная правовая база, способствующая осуществлению общественного контроля посредством использования цифровых технологий. В качестве примера можно назвать Постановление Правительства РФ от 12.12.2012 № 1284 [Постановление Правительства РФ от 12.12.2012 № 1284, 2012], регламентирующего правила применения электронных ресурсов для организации опросов, благодаря которым возможно выявить негативные моменты при предоставлении государственных услуг. Документом также установлены критерии оценки эффективности деятельности органов публичной власти, а также способы выражения гражданами своего мнения.

Полагаем, что привлечение независимых систем и организаций к контрольной деятельности повысит эффективность цифровизации противодействия коррупции [Рашева, 2024].

Развитию цифровизации противодействия коррупции препятствуют не столько материальные и технические, сколько методологические проблемы. Важно уточнить конечную цель предоставления публичными служащими сведений, которая официально нигде не закреплена. Один из возможных рациональных ее вариантов – контроль соответствия между доходами и расходами. При выявлении превышения стоимости приобретенного имущества относительно доходов семьи публичного служащего за трехлетний период это имущество

может быть обращено в бюджет государства [Голоманчук, Астафурова, Каюшникова, 2021]. При этом, если выявление такого несоответствия было главной целью представления сведений, то оно стало бы не обязанностью, а правом служащего, планирующего приобрести недвижимое либо дорогостоящее движимое имущество. При этом с учетом относительно низкой частоты купли-продажи такого имущества в жизни среднестатистического человека вопросы полноты и достоверности сведений в большинстве случаев отпали бы сами собой, что позволило бы сэкономить время как служащих, так и субъектов контроля [Харченко, Красюкова, 2023].

Другая возможная цель может состоять в том, что факт декларирования доходов и активов может убедить служащих не допускать коррупционных проявлений, с учетом того, что за этим последует анализ подаваемых ими сведений. Но процедура заполнения и обработки сведений не совсем для нее подходит. Если служащий уверен в своей добропорядочности, это не защищает его от ошибок (и наоборот).

Успех антикоррупционных мероприятий с применением цифровых технологий зависит не только от скорости освоения цифровых технологий при оказании публичных услуг, но и будет определяться социальными трансформациями в обществе на основе активной гражданской позиции, выстраивания горизонтальных сетевых структур управления, трансформации потребностей и пользовательского опыта [Борисова, Шушунова, 2023]. Благодаря новым цифровым технологиям система публичного управления приобретает возможность принимать решения практически в режиме реального времени.

Цифровизация антикоррупционного контроля должна предполагать возможность автоматического заполнения и проверки сведений, включая сверку с расходами. В этой ситуации служащий не будет нести ответственность за неточность имеющихся в отношении него данных. Такой вариант цифровизации антикоррупционного контроля мог бы отвечать современному этапу развития контрольно-надзорной деятельности [Харченко, Красюкова, 2023].

Применительно к публичному управлению цифровые технологии способны не только существенно повысить оперативность принимаемых решений органов публичного управления посредством ускорения обмена информацией и повышения удобства коммуникации, но и сократить возможности для реализации отрицательных управленческих практик за счет автоматизации и контролируемости административных процедур, выполняемых органами публичной власти. В современных условиях именно цифровизация в деятельности органов публичной власти может обеспечить баланс между реализацией принципа невмешательства в деятельность контролируемых лиц без необходимости и обеспечением результативности контрольно-надзорных мероприятий благодаря широкому внедрению цифровых платформ и сквозных технологий.

Цифровизация антикоррупционного контроля, важнейшим признаком которой должно стать создание единой вертикально интегрированной цифровой платформы с соответствующим функционалом [Михайлова, 2023], призвана не ослаблять этот контроль, а во многих отношениях его усиливать. Цифровизация не предполагает его ослабления, а напротив, усиливает его. Действия контролирующих и контролируемых лиц должны быть максимально упрощены, «а рабочее время тех и других высвобождено для созидательной деятельности» [Харченко, Красюкова, 2023].

Цифровые технологии не следует рассматривать в качестве основного и единственного средства противодействия коррупции. От государственной антикоррупционной идеологии, его

правовой политики и культуры зависит конечный результат борьбы. Согласимся с мнением, что «их абсолютизация будет означать новый, самый страшный вид тоталитаризма: цифровой концлагерь. Поэтому важен и такой приоритет антикоррупционной политики права и цифры, как гарантированность защиты персональных данных, частных прав или права на частную жизнь» [Берсей, Гулакова, 2023].

Своевременной становится проблема обеспечения цифровой безопасности личности. Цифровые платформы могут стать средством для манипуляций, распространения фейковой информации, способствовать организации преступной деятельности. Операторы информационных систем, обладая возможностью негласного и несанкционированного изъятия материалов фото- и видеофиксации, могут оказаться в группе риска коррупционного воздействия. Положительный эффект от цифровизации проверки достоверности сведений может быть достигнут при условии внедрения рекомендаций, предложенных учеными [Харченко, Красюкова, 2023]:

1. Автоматизация межведомственного взаимодействия и осуществление его на этапе формирования сведений исключит необходимость в составлении и направлении запросов в уполномоченные органы и организации при организации и проведении проверки.

2. Сокращение номенклатуры данных и перевод их части в разряд факультативных позволит сократить число случайных ошибок и необходимость в даче пояснений значительным числом публичных служащих.

Нейтрализация цифровых детерминант коррупционных преступлений возможна путем создания условий реализации заложенных в них преимуществ, своевременного обнаружения коррупционных рисков и принятия комплексных мер защиты от их криминализации [Аносов, 2023].

В свете изложенного поддерживаем точку зрения, что в целях надлежащего обеспечения противодействия коррупции необходимо дополнить ФЗ «О противодействии коррупции» [Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ, 2008] требованиями о защите информации ограниченного доступа, передаваемой по каналам ГИС о совершаемых коррупционных правонарушениях, путем принятия правовых, организационных и технических мер (как это регламентировано ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ, 2006]).

Для надлежащего формирования единой правовой системы противодействия коррупции должны быть включены информационные отношения, в связи с чем возможно в ФЗ «О противодействии коррупции» сформулировать правовые, организационные и технические меры использования ГИС «Посейдон» в целях противодействия коррупции. В частности, важно определить порядок обращения данной информации в этой системе и доступа к ней уполномоченных субъектов.

В целях совершенствования цифровых антикоррупционных методов важно вводить в систему антикоррупционной борьбы возможности искусственного интеллекта; формирование обучающих проектов в целях повышения уровня цифровой грамотности; обучение кадров, разрабатывающих новые подходы предупреждения коррупции; стимулирование IT-специалистов, разрабатывающих антикоррупционные цифровые платформы.

В целях минимизации технических ошибок в предоставлении сведений о доходах публичного служащего и членов его семьи, а также исключения правонарушений в данной сфере было бы оправдано получать информацию об имущественном состоянии служащего в

центрах предоставления государственных услуг. В справку, которую мог бы выдавать многофункциональный центр, по обращению сотрудника возможно включать информацию, полученную из уполномоченных органов, что может способствовать исключению, в частности, технических ошибок в подсчете доходов и расходов за отчетный период; технические неточности в предоставлении информации об объекте недвижимого имущества, находящегося в собственности или пользовании [Кочетков, 2022].

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод, что антикоррупционная политика государства, направленная на предупреждение коррупции, должна быть адекватной и эффективной, и одним из таких инструментов являются цифровые технологии, применение которых следует расширять и совершенствовать, прежде всего, именно в сфере публичного управления. Активное применение цифровых технологий в деятельности органов публичного управления соответствует вызову и духу современности, способствует совершенствованию государственной антикоррупционной политики. Посредством цифровизации сферы публичного управления появляются современные эффективные средства противодействия коррупционным нарушениям.

Библиография

1. Аносов А.В. Цифровые детерминанты коррупционной преступности // Труды Академии управления МВД России. 2023. № 1 (65). С. 77–85.
2. Ардельянова, Я.А. Искусственный интеллект как средство социального контроля коррупции // Гуманитарный научный вестник. 2024. № 1. С. 34-40.
3. Берсей Д.Д., Гулакова В.Ю. Цифровые технологии и их использование в сфере противодействия коррупции в органах публичной власти // Базис. 2023. № 2(14). С. 68–71.
4. Борисова А.А., Шушунова Т.Н. Проблемы и ограничения использования цифровых технологий в области противодействия коррупции // Успехи в химии и химической технологии. 2023. Т. 37. № 1(263). С. 10-12.
5. Валиахметова А.А., Сотников А.А., Черкашин И.Д. Современные цифровые технологии в сфере противодействия коррупции // Молодой ученый. 2021. № 21 (363). С. 173–175.
6. Голоманчук Э.В., Орлова Е.Р. Экономические и правовые аспекты противодействия коррупции в России // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2023. № 8(263). С. 49-57.
7. Голоманчук, Э.В., Астафурова, О.А., Каюшников, Ю.Е. Антикоррупционный контроль над расходами служащих во взаимосвязи с возможностью обращения имущества в доход государства: отдельные аспекты правового регулирования // Общество: политика, экономика, право. 2021. № 12 (101). С. 93-98.
8. Демидов А.Ю., Лукашев А.И. Отдельные подходы к цифровой трансформации государственного управления // Государственная служба. 2021. № 1. С. 28-34.
9. Кочетков С.С. Проблемы регулирования увольнения из органов внутренних дел в связи с утратой доверия // Вестник ВИПК МВД России. 2022. № 2(62). С. 98-104.
10. Малый А.Ф. Взаимодействие как организационно-правовая форма сотрудничества субъектов // Правовое государство: теория и практика. 2023. № 1 (71). С. 62-66.
11. Мартынов А.В., Ширеева Е. В., Логинова А. Э. Проблемы использования цифровых технологий в деятельности органов государственного контроля и надзора в условиях цифровой экономики // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. 2021. № 5. С. 119-135.
12. Мигачев Ю.И., Поляков М.М., Чекмарев Г.Ф. Публичные органы власти в Российской Федерации и зарубежных странах // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 12. С. 60-67.
13. Михайлова С.С. Совершенствование алгоритмов сбора данных и проведения проверок достоверности и полноты сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера в условиях цифровизации // Менеджмент и бизнес–администрирование. 2023. № 1. С. 90-101.
14. Мухамадиева Д.Н. Цифровизация против коррупции. Возникновение коррупции // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2019. № 1 (171). С. 9-13.

15. Назаренко Г.В. Перспективы использования технологии распределенного реестра в предотвращении коррупции // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2023. Вып. 1 (846). С. 92-98.
16. Нигметзянов А.А. Правовые основы цифровизации контроля граждан за деятельностью органов публичной власти // Lex russica. 2023. Т. 76. № 8. С. 77–87.
17. О внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации: указ Президента РФ от 15.01.2020 № 13 // Собрание законодательства РФ. 2020. № 3. Ст. 243.
18. О государственной информационной системе в области противодействия коррупции «Посейдон» и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации (вместе с «Положением о государственной информационной системе в области противодействия коррупции «Посейдон»): указ Президента РФ от 25.04.2022 № 232 (ред. от 26.10.2023) // Собрание законодательства РФ. 2022. № 18. Ст. 3053.
19. О единой системе межведомственного электронного взаимодействия (вместе с «Положением о единой системе межведомственного электронного взаимодействия»): постановление Правительства РФ от 08.09.2010 № 697 (ред. от 23.03.2024) // Собрание законодательства РФ. 2010. № 38. Ст. 4823.
20. О Национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 годы: указ Президента РФ от 16.08.2021 № 478 (ред. от 26.06.2023) // Собрание законодательства РФ. - 2021. - № 34. - Ст. 6170.
21. О противодействии коррупции: федер. закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 19.12.2023) // Российская газета. 2008. № 266.
22. О федеральной государственной информационной системе «Единая информационная система управления кадровым составом государственной гражданской службы Российской Федерации»: постановление Правительства РФ от 03.03.2017 № 256 (ред. от 23.01.2024) // Собрание законодательства РФ. 2017. № 11. Ст. 1573.
23. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 12.12.2023) // Российская газета. 2006. № 165.
24. Об оценке гражданами эффективности деятельности руководителей территориальных органов федеральных органов исполнительной власти (их структурных подразделений) и территориальных органов государственных внебюджетных фондов (их региональных отделений) с учетом качества предоставления государственных услуг, руководителей многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг с учетом качества организации предоставления государственных и муниципальных услуг, а также о применении результатов указанной оценки как основания для принятия решений о досрочном прекращении исполнения соответствующими руководителями своих должностных обязанностей: постановление Правительства РФ от 12.12.2012 № 1284 (ред. от 24.03.2023) // Российская газета. 2012. № 292.
25. Официальный Портал государственной службы. URL: <https://gossluzhba.gov.ru/reestr> (дата обращения: 03.08.2024).
26. Перова М.В., Караба Д.Ю., Коноплева В.Д. Системы электронного документооборота как средство борьбы с коррупцией // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 97–12. С. 98-101.
27. Рашева Н.Ю. Некоторые аспекты антикоррупционной цифровизации // Цифровые технологии и право: сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции. В 6-ти томах, Казань, 23 сентября 2022 г. Том I. Казань: Познание, 2022. С. 367–376.
28. Рашева Н.Ю., Чиркова О.И. Особенности правового регулирования оборота цифровых активов // Международный научный журнал «Национальная Ассоциация Ученых». 2022. № 81. С. 42-45.
29. Рашева Н.Ю., Чиркова, О.И., Смирнова Ю.С. Анализ правового регулирования отношений, связанных с цифровыми финансовыми активами // Теоретические и практические проблемы современного правопонимания: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Мурманск: Мурманский арктический государственный университет, 2022. С. 127–136.
30. Рашева Н.Ю. Направления совершенствования деятельности институтов гражданского общества в противодействии коррупции // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 6-1.
31. Соколов М.С. Профилактика и предупреждение коррупции посредством цифровых и информационных технологий // Правопорядок: история, теория, практика. 2023. № 4(39). С. 184-192.
32. Фарахiev Д.М. Государственная информационная система «Посейдон»: современный взгляд на противодействие коррупции // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 1. С. 250-254.
33. Харченко К.В., Красюкова Н.Л. Совершенствование порядка подачи и проверки сведений, представляемых служащими в целях противодействия коррупции // Мониторинг правоприменения. 2023. № 3(48). С. 88-97.
34. Шхагапсоев З.Л., Хамгоков М.М. Актуальные проблемы борьбы с коррупцией в Российской Федерации в условиях внешнего санкционного давления // Проблемы экономики и юридической практики. 2023. Т. 19. № 4. С. 116-120.

Digitalization as an effective anti-corruption tool

Natal'ya Yu. Rasheva

PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Law,
Chairman of the Public Chamber of the Murmansk Region,
Murmansk Arctic University,
183010, 13v Sportivnaya str., Murmansk, Russian Federation;
e-mail: rashevanu@mauniver.ru

Abstract

Modern society faces one of the serious social problems - the spread of corruption in all spheres of our lives. Moreover, this problem requires a comprehensive and systemic approach to overcome it, including the active participation of the state, organizations and citizens. State anti-corruption policy is actively developing and increasingly intersects with the development of digital technologies. The focus of publications on the prevention of corruption, as a rule, is the analysis of the system of measures aimed at preventing, detecting and eliminating corruption. This study is devoted to the use of such a tool in the fight against corruption as digitalization. Digitalization in the activities of public authorities is a complex process that is associated with a number of problems that require resolution, some of which are discussed in this paper. The use of modern digital technologies, the application of the practice of electronic public administration are one of the effective tools of anti-corruption policy in the digital space. Today, it seems relevant to develop, adopt and implement modern legislative frameworks for the introduction and application of innovative digital technologies to combat corruption.

For citation

Rasheva N.Yu. (2024) Tsifrovizatsiya kak effektivnyi instrument protivodeistviya korruptsii [Digitalization as an effective anti-corruption tool]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (6A), pp. 106-119.

Keywords

Corruption, anti-corruption, state anti-corruption policy, digitalization, digital technologies, digital platforms, Poseidon, blockchain, artificial intelligence, anti-corruption digitalization, information and communication system for combating corruption.

References

1. Anosov AV Digital determinants of corruption crime // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. No. 1 (65). P. 77-85.
2. Ardelyanova, Ya.A. Artificial intelligence as a means of social control of corruption // Humanitarian Scientific Bulletin. 2024. No. 1. P. 34-40.
3. Bersey DD, Gulakova VY Digital technologies and their use in the field of combating corruption in public authorities // Basis. 2023. No. 2 (14). P. 68-71.
4. Borisova AA, Shushunova TN Problems and limitations of the use of digital technologies in the field of combating corruption // Advances in Chemistry and Chemical Technology. 2023. Vol. 37. No. 1 (263). P. 10-12.
5. Demidov A.Yu., Lukashev A.I. Certain approaches to the digital transformation of public administration // Public service. 2021. No. 1. P. 28-34.

6. Farakhiev D.M. State information system "Poseidon": a modern look at combating corruption // *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2023. No. 1. P. 250-254.
7. Golomanchuk E.V., Orlova E.R. Economic and legal aspects of combating corruption in Russia // *Property relations in the Russian Federation*. 2023. No. 8 (263). P. 49-57.
8. Golomanchuk, E.V., Astafurova, O.A., Kayushnikova, Yu.E. Anti-corruption control over the expenses of employees in connection with the possibility of converting property into state revenue: certain aspects of legal regulation // *Society: politics, economics, law*. 2021. No. 12 (101). S. 93-98.
9. Kharchenko K.V., Krasnyukova N.L. Improving the procedure for submitting and verifying information provided by employees for the purpose of combating corruption // *Monitoring of law enforcement*. 2023. No. 3 (48). P. 88-97.
10. Kochetkov S.S. Problems of regulating dismissal from internal affairs bodies due to loss of trust // *Bulletin of the All-Russian Institute of Advanced Training of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2022. No. 2 (62). P. 98-104.
11. Maly A.F. Interaction as an organizational and legal form of cooperation between entities // *Rule of law: theory and practice*. 2023. No. 1 (71). P. 62-66.
12. Martynov A.V., Shireeva E.V., Loginova A.E. Problems of using digital technologies in the activities of state control and supervision bodies in the context of the digital economy // *Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky*. 2021. No. 5. P. 119-135.
13. Migachev Yu. I., Polyakov M. M., Chekmarev G. F. Public authorities in the Russian Federation and foreign countries // *Actual problems of Russian law*. 2022. Vol. 17. No. 12. P. 60-67.
14. Mikhailova S. S. Improving algorithms for collecting data and checking the accuracy and completeness of information on income, expenses, property and property liabilities in the context of digitalization // *Management and business administration*. 2023. No. 1. P. 90-101.
15. Mukhamadiyeva D. N. Digitalization against corruption. The emergence of corruption // *Bulletin of the Samara State University of Economics*. 2019. No. 1 (171). P. 9-13.
16. Nazarenko G.V. Prospects for Using Distributed Ledger Technology in Preventing Corruption // *Bulletin of Moscow State Linguistic University. Education and Pedagogical Sciences*. 2023. Issue. 1 (846). P. 92-98.
17. Nigmatzyanov A.A. Legal Foundations for Digitalization of Citizens' Control over the Activities of Public Authorities // *Lex russica*. 2023. Vol. 76. No. 8. P. 77-87.
18. Official Portal of the Civil Service. URL: <https://gossluzhba.gov.ru/reestr> (date of access: 03.08.2024).
19. On Amendments to Certain Acts of the President of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation dated 15.01.2020 No. 13 // *Collected Legislation of the Russian Federation*. 2020. No. 3. Art. 243.
20. On Combating Corruption: Federal Law of 25.12.2008 No. 273-FZ (as amended on 19.12.2023) // *Rossiyskaya Gazeta*. 2008. No. 266.
21. On information, information technology and information protection: federal law of 27.07.2006 No. 149-FZ (as amended on 12.12.2023) // *Rossiyskaya Gazeta*. 2006. No. 165.
22. On the assessment by citizens of the performance efficiency of heads of territorial bodies of federal executive bodies (their structural divisions) and territorial bodies of state extra-budgetary funds (their regional branches) taking into account the quality of provision of public services, heads of multifunctional centers for the provision of state and municipal services taking into account the quality of the organization of the provision of state and municipal services, as well as on the application of the results of this assessment as the basis for making decisions on the early termination of the performance of official duties by the relevant heads: RF Government Resolution of 12.12.2012 No. 1284 (as amended on 24.03.2023) // *Rossiyskaya Gazeta*. 2012. No. 292.
23. On the federal state information system "Unified information system for managing the personnel of the state civil service of the Russian Federation: RF Government Resolution of 03.03.2017 No. 256 (as amended on 23.01.2024) // *Collected Legislation of the Russian Federation*. 2017. No. 11. Art. 1573.
24. On the National Anti-Corruption Plan for 2021-2024: Decree of the President of the Russian Federation of 16.08.2021 No. 478 (as amended on 26.06.2023) // *Collected Legislation of the Russian Federation*. - 2021. - No. 34. - Art. 6170.
25. On the state information system in the field of combating corruption "Poseidon" and amendments to certain acts of the President of the Russian Federation" (together with the "Regulation on the state information system in the field of combating corruption "Poseidon"): Decree of the President of the Russian Federation of 04/25/2022 No. 232 (as amended on 10/26/2023) // *Collected Legislation of the Russian Federation*. 2022. No. 18. Art. 3053.
26. On the unified system of interdepartmental electronic interaction" (together with the "Regulation on the unified system of interdepartmental electronic interaction"): Resolution of the Government of the Russian Federation of 09/08/2010 No. 697 (as amended on 03/23/2024) // *Collected Legislation of the Russian Federation*. 2010. No. 38. Art. 4823.
27. Perova M.V., Karaba D.Yu., Konopleva V.D. Electronic document management systems as a means of combating corruption // *Trends in the development of science and education*. 2023. No. 97-12. P. 98-101.
28. Rasheva N.Yu. Some aspects of anti-corruption digitalization // *Digital technologies and law: collection of scientific papers of the I International scientific and practical conference*. In 6 volumes, Kazan, September 23, 2022. Volume 1. Kazan: Poznanie, 2022. P. 367-376.
29. Rasheva N.Yu., Chirkova O.I. Features of legal regulation of the circulation of digital assets // *International scientific*

-
- journal "National Association of Scientists". 2022. No. 81. P. 42-45.
30. Rasheva N.Yu., Chirkova, O.I., Smirnova Yu.S. Analysis of legal regulation of relations related to digital financial assets // Theoretical and practical problems of modern legal understanding: Proceedings of the II All-Russian scientific and practical conference. Murmansk: Murmansk Arctic State University, 2022. Pp. 127-136.
  31. Rasheva, N.Yu. Directions for improving the activities of civil society institutions in combating corruption // Issues of Russian and international law. 2024. Vol. 14. No. 6-1.
  32. Shkhagapsoev Z.L., Khamgokov M.M. Actual problems of the fight against corruption in the Russian Federation in the context of external sanctions pressure // Problems of Economics and Legal Practice. 2023. Vol. 19. No. 4. P. 116-120.
  33. Sokolov M.S. Prevention and warning of corruption through digital and information technologies // Law and order: history, theory, practice. 2023. No. 4 (39). Pp. 184-192.
  34. Valiakhmetova A.A., Sotnikov A.A., Cherkashin I.D. Modern digital technologies in the field of combating corruption // Young scientist. 2021. No. 21 (363). P. 173-175.